

РАЗДЕЛ II. ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

УДК 316.37

Матвеева А.И., Стожко Д.К.

Российский профессионально-педагогический университет

**ПРОБЛЕМА ДУХОВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ НА ПОРОГЕ XXI В.**

A. Matveyeva., D. Stozhko

The Russian Professional Pedagogical University

**THE PROBLEM OF RUSSIAN SOCIETY SPIRITUAL SOCIALIZATION
IN THE 21ST CENTURY**

Аннотация. По мнению авторов, проблема духовной социализации связана с нарастающим духовным и социальным отчуждением, которое присутствует в современном российском обществе. В статье утверждается, что именно духовность является основой для подлинно социального бытия личности, как социального существа. По мнению авторов, для успешной духовной социализации необходимо создание каждой личностью своего социокультурного регулятора, так как культура является основой социального творчества человека. В статье описывается специфика социокультурной динамики и всей социальной жизни личности на разных этапах ее развития.

Ключевые слова: духовная социализация, личность, культура, социальное творчество, социокультурный регулятор, социальное бытие, социально-институциональные регуляторы, социальное поведение, современное общество.

Abstract. The authors consider the problem of spiritual socialization connected with growing spiritual and social alienation which is evident in modern Russian society. The article highlights that it is spirituality that forms the basis for person's social life. For successful spiritual socialization it is necessary to create a social and cultural regulator by each person as culture is the core of individual social creativity. The article describes the specificity of person's social and cultural dynamics and social life at different stages of its development.

Key words: spiritual socialization, personality, culture, social creativity, social and cultural regulator, social life, socially-institutional regulators, social behavior, modern society.

Что касается идеологической платформы, пригодной для возрождения России, то она, конечно, есть. И что особенно важно – её не надо специально придумывать и искусственно конструировать. Надо лишь воспользоваться тем гигантским опытом, который русский народ накопил за все время своего духовного бытия. Иоанн, митрополит [8, 188]

Необходимость изучения факторов и проблем, мешающих успешной духовной социализации, связана с нарастающим духовным и социальным отчуждением, обнаруживающимся в современном российском обществе за последнюю четверть века. Что бы ни говорили официальные представители власти, как бы ни пытались выдавать желаемое за действительное, нарастание социального и духовного отчуждения фиксируется большинством социологических опросов. И прежде всего это касается отчуждения между властью и народом. Ситуация крайне тревожная. И не замечать ее нельзя. Нельзя не замечать и процессы нарастающей деградации значительной части наших сограждан, которые охвачены алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, скрытыми и явными фобиями. Нервно-психические расстройства постепенно вышли на первое место среди всевозможных заболеваний, постепенно отодвинув сердечно-сосудистые заболевания. Все это – результат утраты отдельными людьми (полной или частичной) своих традиционных ценностных ориентаций, духовных оснований в своей жизни. В этой связи встает актуальный вопрос: а *знает ли* сама наука этого “нового” человека эпохи постмодерна, информационного общества и технотронной цивилизации? И здесь уместно вспомнить о том, что *«незнание человека – это, быть может, наиболее сильное незнание в современной науке»* [4, 220]. Попытаемся осмыслить эту проблему с точки зрения социально-философской науки.

Человек, подобно бабочке, возникшей из кокона, превращается из индивидуума в полноценную личность только посред-

ством духовной культуры. Бездуховное человекоподобное существо, по меткому выражению Л.Н. Толстого, остается всего лишь *«духовным калеккой»*. Именно духовная культура, при всех ее нюансах, объединяет людей в единое общество, нацеливает на творчество и созидание. Духовность предстает как поиск подлинного смысла жизни, как стремление к совершенству и созиданию. Поскольку человек – существо социальное, то именно духовность является основой для его подлинно социального бытия. И здесь вряд ли справедливо суждение о том, что *«социальное отношение есть отношение безразличия человека к человеку»* [3, 46]. Такой очевидный сарказм лишь отвлекает философскую мысль от поисков действенных способов духовной социализации личности.

И именно поэтому вопросы духовно-нравственного воспитания всегда были и остаются главными в системе образования, равно как и в самой политике. Потому что, как сказано в Евангелии от Матфея, *«всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит»* (12: 25).

Духовная культура по своим конкретным формам исторична, т. е. меняется и должна меняться для того, чтобы органично определять содержание и динамику социального взаимодействия, а через него – самого социального творчества. Противоречие, возникающее порой между духовной культурой и социальными технологиями такого взаимодействия и творчества – свидетельство догматического отношения со стороны отдельных субъектов социального творчества к содержанию и структуре в самой духовной культуре. Вы-

ход из подобных противоречий заключается в правильном структурировании иерархии собственных ценностных ориентаций (приоритетов) личности. Ценности высшего порядка (абсолютные ценности) должны быть и в поведении любого человека социальными и его регуляторами.

Термин *регулятор* (лат. *regula* – правило, *regular* – приводить, налаживать) выражает процесс упорядочивания, настройки некоего фрагмента универсума, обозначает нечто, что задает характер его процессуальности. Система ценностных ориентаций, ее структура и иерархия как раз и должны выступать таким социальным регулятором. К несчастью, это происходит далеко не всегда. Люди, например, знают правила дорожного движения, но часто их нарушают. То же самое происходит порой и с требованиями (техникой) противопожарной, санитарно-эпидемиологической, экологической безопасности, когда люди бездумно или осмысленно идут на их нарушение и создают для себя и для окружающих дополнительные опасности, угрозы и риски.

Создание каждой личностью своего социокультурного регулятора иллюстрирует тот факт, что в основе социального творчества человека находится именно культура. Ведь, строго говоря, выработка некоей моральной нормы и ее превращение в социальный регулятор – это и есть культивирование. Если такими регуляторами становятся Вера, Надежда, Любовь, Красота, Истина, Честь, Совесть, Доброта, то социальное творчество получает общесоциальную и общую духовную основу, минимизирующую возникновение конфликтов между участниками социального взаимодействия – субъектами социального творчества. Знаменитая фраза «Красота спасет мир» получает в этом смысле свое вполне практическое наполнение: для восприятия и сохранения Красоты необходимо научиться грамотно (оптимально) структурировать свои ценностные (куль-

турные) ориентации. Подобно тому, как мы структурируем наше питание (диеты) или рабочее время (график), наши доходы и расходы (бюджет, смета), мы обязаны для достижения наилучших результатов в своей деятельности и для формирования эффективного социального творчества структурировать собственные ценностные установки. Когда, например, представители церкви начинают заниматься бизнесом, то вспоминается известный евангельский постулат о том, что нельзя одновременно служить Богу и Маммоне. Но что мы наблюдаем в современных условиях? В католических костелах, например, для привлечения молодой паствы уже десятилетиями устраивают рок-концерты и ночные клубы [6, 326]. При православных храмах и церквях – торговые ярмарки и платные аттракционы. Аналогично обстоит ситуация и с чиновниками, которым вроде бы запрещено одновременно сочетать государственную службу и занятия бизнесом. Но разве это требование выполняется?

Причиной такой аберрации ценностных ориентаций личности является неструктурированность (аморфность) и объективно неверная иерархия ее ценностных ориентаций, которые в силу такой деформации просто перестают выполнять регулируемую роль. Следствием этого является отсутствие или крайне низкий уровень социальной ответственности личности, ее неспособность к четкому духовно-нравственному самоопределению, диверсифицированность ее самостоятельности.

Именно социокультурный регулятор лежит в основе всех внешних социально-институциональных регуляторов, которые отражают уже формальную сторону социального творчества. В качестве примеров таких внешних социально-институциональных регуляторов назовем религиозные запреты, правовые нормы, обычаи и традиции, в том числе и расписание движения поездов или административные

предписания. Ясно, что все они действуют в той мере, в какой сама личность культуры, освоила и усвоила подлинные (в первую очередь абсолютные) ценности культуры. Личность, освоившая и усвоившая в процессе своей духовной практики высшие ценности духовной культуры и правильно их структурировавшая в своем сознании и поведении, становится самоопределившейся, социально ответственной личностью, способной к успешной самостоятельности и нормотворчеству. Ведь она уже осуществила это нормотворчество внутри себя и для себя, выбрав определенные ценности духовной культуры как регуляторы своего поведения. И наоборот, чем более бескультурна личность, чем меньше она внимания уделяет своему собственному «духовному делу», тем более она социально безответственна и не способна к самоопределению, самостоятельности, нормотворчеству и социальному творчеству, тем более она удобна для внешнего манипулирования. Только духовная культура делает человека подлинным субъектом социального творчества и наполняет социальное взаимодействие между людьми высшими ценностями самой культуры.

Придание статуса главного (основного) регулятора нашего поведения, нашей деятельности именно духовной культуре, ее высшим (абсолютным) ценностям позволяет раскрыть специфику социокультурной динамики и всей социальной жизни личности на разных этапах ее развития.

Первым этапом развития культурной личности как субъекта социального творчества является этап предварительного знакомства с ценностями культуры. Здесь личность лишь *осваивает* (узнает, знакомится, изучает) ценности, которые уже сложились до нее. В рамках *первого* этапа социокультурного генезиса личности субъекта социального творчества вопрос о формировании практических способностей к такому творчеству не стоит. Здесь

требуются лишь внимание и заинтересованность, желание и любопытство, послушание и дисциплина. Маленький ребенок не осуществляет полноценного самоопределения потому, что еще не может этого сделать; он не отвечает в полной мере (и не должен отвечать) за свои поступки просто потому, что уровень его сознания и культуры еще достаточно низкий.

Однако за первым этапом генезиса личности будущих субъектов социального творчества следует *второй* этап, который можно было бы обозначить как этап *усвоения* (восприятия, понимания, признания, принятия) тех ценностных установок и норм, которые сложились раньше. На этом этапе решается крайне сложная задача превращения полученных ранее знаний в убеждения, информации – в установки, ценностных ориентиров – в регуляторы поведения человека.

Далее следует *третий* этап развития субъектов социального творчества, который связан уже с *переработкой* (творческим переосмыслением и *креативным* усовершенствованием, обновлением) прежних ценностей культуры и переходом человека к культуротворению (созиданию) новых и более совершенных ценностей культуры. Конечно, это не касается высших (абсолютных) ценностей духовной культуры, которые потому и считаются высшими, что они совершенны. Но существуют и другие уровни ценностей в структуре духовной и материальной культуры, которые человеку еще только предстоит улучшить. Этот этап – самый сложный в генезисе субъектов социального творчества именно потому, что он связан с переходом от *простого* труда к *сложному*, от *репродуктивной* деятельности – к собственно творческой деятельности. И от того, насколько способна личность дорасти до самого творчества (врасти в него), как специфической формы улучшения и обновления самой себя и окружающего ее мира, зависят степень

(мера) эффективности и качество всей ее будущей деятельности как таковой.

Как справедливо указывает В.Н. Финогентов, «регулятор – понятие большой общности, применимое к миру неживой природы, к миру жизни, к социальным системам и процессам». Но далее (несколькими строками ниже) он заявляет: «К сожалению, применительно к социальным регуляторам возможны не только мысленная их отмена, но и реальное их разрушение» [7, 111]. Но почему, собственно, к сожалению? То, что мы не можем отменить дождь или, наоборот, вызвать его, когда необходимо, – это действительно к сожалению. Но если культура способна созидать новое, то почему надо сожалеть о реальном разрушении устаревшего регулятора поведения личности? Тогда было бы бессмысленным всякое творческое развитие ценностей самой культуры, и личность никогда бы не доросла до третьего (творческого) этапа в своем генезисе. Тогда человек не смог бы проявить свою подлинную субъектность и стать реальным субъектом социального творчества; он просто обрек бы себя на репродуктивное бытие.

С другой стороны, разрушать (верифицировать, отказываться, заменять и т. д.) надо с умом: можно организовать некий «духовно-нравственный» вакуум “на месте” бывшего регулятора; а можно его спокойно убрать из личностного и общественного сознания, заменив новой, более совершенной установкой. “Убирать” также можно по-разному: не только путем мысленной временной отмены, но и реального (окончательного) уничтожения. Игнорировать, забывать и не принимать в расчет – это мыслительные формы отмены прежних регуляторов социального поведения. Запреты, наказания (санкции) – это “вполне” физические формы такой отмены. И сожалеть о том, что приходится использовать порой именно реальные (физические) формы отмены (разрушения) социальных

регуляторов поведения человека – это примерно то же самое, что пенять на плохую погоду самой же погоде.

Однако В.Н. Финогентов прав в том, что мыслительная отмена часто все-таки предпочтительнее физической (реальной), поскольку обращена не на тело, а на дух, душу, сознание личности. Мы бы добавили, что реальному социальному творчеству личности свойственны именно мыслительные формы отмены старых регуляторов, а формальному социальному творчеству – физические формы такой отмены. Как говорится, выпороть ремнем не трудно, даст ли, однако, такая порка хоть что-то для развития субъектных свойств и способностей пострадавшему. Будет ли такое физическое обновление регуляторов способствовать развитию системы социального взаимодействия между тем, кого наказали, и тем, кто наказал? Или это породит озлобленность, скрытую или явную ненависть и полную обструкцию? И здесь следует вспомнить слова из Священного писания: «В начале было Слово <...>, и Слово было Бог».

Мыслительные (идеальные) формы верификации устаревающих социальных регуляторов позволяют, на наш взгляд, все-таки более успешно формировать и развивать субъектные способности личности к социальному творчеству. Не случайно же большинство психологов утверждают, что физически наказывать ребенка нельзя. Здесь необходимо понимать, что гораздо более продуктивным будет формирование в процессе социального взаимодействия (родителей и детей, учителей и воспитателей и их учеников, администрации предприятия и его работников, органов власти и граждан страны и т. п.) не системы формальных (физических) санкций (наказаний), а нормальной прикладной этики. Рассматривая такую прикладную этику как нормативно-ценностную подсистему, В.И. Бакштановский и Ю.В. Со-

гомонов связывают процесс ее разработки прежде всего с необходимостью конкретизации морали. Они пишут: «Из какого же духовного материала «лепятся» нормативно-ценностные подсистемы? Например, профессиональная мораль? Чаще всего авторы... представляют дело таким образом, что с незапамятных времен существовала некая, уже сложившаяся, «общественная мораль»... Так ли это?» [1, 41]. И далее указанные авторы с этим не соглашаются, полагая, что «в таких представлениях дает о себе знать инертное, не отрефлексированное должным образом понимание и общества и самой морали» [1, 42-43].

Идея о том, что воздействие культуры на социальное поведение людей развивается в сторону конкретизации этики, формирования прикладной этики или, пользуясь словами П. Сингера, «практической этики», представляется нам вполне обоснованной и заслуживает поддержки. Но этим трендом не исчерпывается вся социокультурная динамика феномена социального творчества личности. Куда более важным и проблемным представляется такой тренд, как интеграция, интернационализация самих культур, а через это – универсализация и унификация наших представлений о самой сущности социального творчества. Спор сторонников общечеловеческих ценностей со сторонниками традиционализма ведется уже давно: но аргументы «за» и «против» такой интернационализации есть у каждой из сторон. Тем не менее, в условиях глобализации национальных экономик, политической интеграции и конвергенции национальных культур было бы наивным просто отмахиваться от этого проявления социокультурной динамики в контексте изучения феномена социального творчества.

Конечно, выявлением этапов в генезисе данного феномена и его внутренних и внешних трендов развития сама проблема анализа его социокультурной динамики

далеко не исчерпывается. Но можно, думается, вполне уверенно обозначить определенные закономерности в процессе развития способностей личности к социальному творчеству.

Первой закономерностью такого процесса, как процесс развития не только поведения человека, но и самой его сущности, является преумножение и возвышение его сущностных сил, а значит, его субъектных свойств; это преумножение и возвышение включают не только *количественный* рост таких свойств, но, прежде всего, *качественное* их совершенствование.

Второй закономерностью развития способности личности к социальному творчеству является опережающее развитие таких ее свойств, которые служат основным источником общественного (человеческого) богатства; среди таких способностей первостепенное значение приобретают способности к труду и самоуправлению, благодаря которым осуществляется духовное (а не только материально-вещное) воспроизводство и создание новых ценностей культуры.

Третьей закономерностью процесса развития способностей личности к социальному творчеству является нелинейный, достаточно противоречивый, порой скачкообразный или даже циклический характер данного процесса. Это связано с неоднозначным влиянием на личность факторов внешней (социальной, природной и информационной) среды; алгоритм процесса развития данного феномена обусловлен широким спектром и диапазоном возможностей и препятствий, которые обнаруживаются на пути к реальному социальному творчеству.

Четвертой закономерностью данного процесса может быть названо все более растущее влияние информации на его содержание и динамику; поскольку современный человек живет в условиях становления и развития *информационного общества*, то

следует иметь в виду тот факт, что он получает все чаще и чаще образовательные (воспитательные) импульсы не от самой системы образования (школ, библиотек, вузов и т. п.), а от средств массовых коммуникаций (от СМИ). Поэтому он (человек) часто «остается» на поверхности явлений и не прилагает умственных усилий для системного и критического усвоения необходимого для успешного социального творчества объема знаний [2, 65]. Это тревожный момент, который требует серьезной коррекции деятельности всех СМИ, равно как и личного отношения каждого человека к тому, что и как он делает. А это означает, что необходимо разобраться во всей аксиологии современных социокультурных коммуникаций и провести серьезную ревизию тех установок и регуляторов, которые внушаются через них нашим гражданам. Механизмы и способы такой ревизии – вопрос отдельный и в большей мере технический, но необходимо помнить, что «в душе каждого человека находится миниатюрный портрет его народа», и не только государственные деятели, но и каждая личность в ответе за сохранность этого «портрета» [9, 150].

В заключение, в качестве напутствия, приведем слова И.А. Ильина: «Судьба каждого отдельного человека, целых поколений и национальных культур зависит от того, живут ли люди духовным опытом, умеют ли его ценить, развивать и творчески пользоваться источниками его. Весь современный духовный кризис, переживаемый человечеством, объясняется тем, что человечество вот уже в течение нескольких поколений пренебрегало источниками этого опыта и отвыкло, отучилось пользоваться ими... Только духовный опыт может открыть человеку, что такое истинное знание... Пренебрегающий духовным опытом теряет доступ ко всему этому... Он как бы

сам залепляет себе духовные очи и предаётся слепоте и пошлости» [8, 189]. Именно поэтому изучению факторов, мешающих успешной духовной социализации личности, обнаруживающейся в современном российском обществе, необходимо уделять особое значение. Увеличивая нарастающее духовное и социальное отчуждение, разваливая и губя культуру, мы утрачиваем наши корни, нашу историчность, все то, что характеризует нас не только как конкретный этнос, но и как людей, как духовных существ, как личностей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Прикладная этика: идея, основания, способ существования // Вопросы философии. – М., 2007. – №9. – С. 39-49.
2. Готов М.Б. Социодинамическая концепция «мозаичной культуры» А. Моля как прообраз её виртуальной модели // Виртуальное пространство культуры. Материалы научной конференции 11-13 апреля 2000 г. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С. 64-66.
3. Мерцалов В. Логика антропогенеза. Происхождение человека еще не завершено. – СПб: Алетейя, 2008. – 296 с.
4. Наумов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Академический проект, 2011. – 112 с.
5. Песоцкий В.А. Художественная литература и средства массовой информации // Вестник МГОУ, серия «Философские науки». – № 3. – 2008. – С. 79-104.
6. Рашкова Р.Т. Ватикан и современная культура. – М., 1989. – 317 с.
7. Финогентов В.Н. Онтологический статус и методологическое значение понятия «социальный регулятор» // Философская жизнь Урала. Проблемы общей и социальной онтологии. Альманах / Под ред. В.И. Кашперского. – Екатеринбург: Изд-во УГТУ-УПИ, 1999. – 250 с.
8. Шабатура Л.Н. Социогенез традиций: Монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 209 с.
9. Энциклопедия афоризмов: Жемчужины мысли / Э. Борохов. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – 688 с.